

«Завязка на любовь» — нежная, уютная история, которая мягко проведет вас от зимних морозов к первому весеннему солнцу. Это роман о двух писателях, заключивших судьбоносное пари. Пари, благодаря которому они обрели нечто большее, чем просто победа. И даже если вам покажется, что уже все ясно, эта история докажет — любовь умеет удивлять.

**С любовью к читателям и книгам,
команда**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:
цикл «Любовь между строк»

ЛЮБОВЬ ПОД ОДНИМ
ПЕРЕПЛЕТОМ

ЗАВЯЗКА НА ЛЮБОВЬ

ЛЕРА ДЕРЕВЯНКИНА

Завязка
на любовь

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д36

Редактор серии *Светлана Ленкова*
Оформление серии *Радия Фахрутдинова*
Иллюстрация на обложке и вклейках *VIKKIV*

Деревянкина, Лера.
Д36 Завязка на любовь / Лера Деревянкина. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-231700-2

ПОЛЯ

Все началось с пари. Я уезжаю в Сочи за вдохновением, ведь должна написать книгу в незнакомом жанре. Привычка держаться безопасных маршрутов мешает: сюжет буксует, слова не складываются, но я встречаю красавчика-бариста Юру. Он — воплощение авантюры и готов помочь с рукописью. Юра превращает мои будни в дерзкое приключение: мы прыгаем с тарзанки, ловим равновесие посреди моря и отправляемся в горы, где дыхание перехватывает не только от высоты, но и от чувств.

ГОРДЕЙ

Возвращаюсь в родной поселок и встречаю Василису — соседскую девчонку, которую не видел со школы. Тогда она настойчиво охотилась за моим вниманием, а я разбил ей сердце. Сейчас она изменилась. Такая яркая, живая, и... совершенно равнодушна ко мне. А я, кажется, к ней — нет. Еще и этот спор, из-за которого нужно написать сентиментальный роман. Вот только как это сделать, если я не верю в любовь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231700-2

© Деревянкина Л., текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

СПОРИМ?

Полина

В маленькой кофейне на Патриках с вывеской, украшенной лавандой и другими сухоцветами, в три часа дня почти нет людей. Колокольчик на входе приветливо звенит, пропуская меня внутрь. Лёгкие наполняет цветочно-кофейный аромат. Здесь не только наливают обалденный кофе, но и продают клёвые цветочные композиции. Кофейня открылась, когда мы с Гордеем перешли на третий курс и подписали с издательством свои первые книжки. Из-за коллоквиума, который должен был быть на следующий день, вместо бара мы пошли обмывать свои договоры сюда. Теперь кофе и фисташковый эклер всегда напоминают мне о том времени. Мы выпустились, но традиция встречаться именно здесь осталась.

При виде меня Мирослава, бариста, работающая здесь с открытия, и одна из моих самых преданных читательниц, широко улыбается и направляется к стойке.

— Добрый день, вам как обычно? — спрашивает она.

— Добрый день, — улыбаюсь в ответ. — Да, карамельный латте, будь добра.

— А вашему другу?

— А ему за опоздание включи в счёт мой латте.

— Хорошо, — понимающе кивает девушка. — Присаживайтесь, я принесу вам латте, когда он будет готов.

— Спасибо.

6 Гордей опаздывает не в первый раз. Нет, не так. Ещё ни разу Гордей не приходил вовремя. Зная эту особенность своего друга, я специально пришла позже назначенного времени. И всё же даже при таком раскладе он умудрился опоздать.

И тем не менее злиться на него не получается. С выпуска прошло два года, и Гордей остаётся единственным однокурсником, с которым я общаюсь. Мы сдружились на третьем курсе. Объединило нас то, что мы были единственными третьекурсниками Литературного института, кто подписал договор с издательством. И пусть мы издавались в разных редакциях и я писала любовную прозу, а Гордей фэнтези, нам было друг с другом более чем комфортно.

В творческих вузах атмосфера соперничества накалена до предела, и если с первой книгой тебе ещё может казаться, что твои однокурсники радуются за тебя, то после выхода второй твоё окружение постепенно начинает редеть. После третьей — настоящих друзей в институте у тебя не остаётся. Так, не общавшиеся три курса, мы с Гордеем нашли друг друга.

Оборачиваюсь на звук колокольчика. Не Гордей. Милая женщина в возрасте с таксой на поводке. Пока она заказывает горячий шоколад с посыпкой из розовых лепестков, такса подбегает ко мне и начинает радостно обнюхивать мои ноги. Что, дружок, тоже приходится ждать?

Мало кто из однокурсников понимал, что за нашим успехом скрывались титанический труд и бессонные ночи, потому что учиться, писать диплом и выдавать на постоянной основе книги для издательства — квест не для слабонервных. А на пятом курсе к перекошенной из-за многочасового сидения перед ноутбуком спине добавились ещё публичные презентации и командировки в другие города. Грех жаловаться, но за три года такой безумной гонки я успела выдохнуться и, сдав на прошлой неделе продолжение дилогии, над которой работала последние полгода, поняла, что не хочу слышать ничего ни о любовных треугольниках, ни о соперничестве, ни уж тем более о ненависти, перерастающей в любовь.

8

Мирослава ставит передо мной большую кружку вкусно пахнущего латте, и в этот момент снова звучит перезвон колокольчика. Гордей заходит внутрь широким шагом, сразу обращая на себя внимание работников и редких посетителей. В этом весь Гордей — стоит ему появиться, как все тут же начинают смотреть только на него. Находка для издателя. Мелированные, чуть отросшие русые волосы, подстриженные исключительно ножницами по московской моде, красивая широкая улыбка, зелёные глаза, острые скулы, высокий рост — всё это делает его мишенью взглядов номер один на всех книжных фестивалях. Не то что я — самая обыкновенная шатенка с карими глазами. Ладно, волосы свои я люблю, они густые и слегка вьются, а не топорщатся в разные стороны, как у большинства кудрявых. Но в остальном, как мне кажется, ничего особенного. Разве что фигура красивая, но и это заслуга регулярных тренировок, а не генетики.

Гордей машет мне и проходит к стойке, а уже через минуту возле моего лица возникает чудесный букетик нежно-персиковых кустовых розочек. Друг никогда не извиняется за опоздания, зато всегда дарит цветы.

— Девушка в цветочном отделе такая милашка. Новенькая же, да?

Да, мы с Гордеем абсолютно разные. Я — замкнутая коротышка, которая любит забываться в любовных романах. Он — высокий, харизматичный и пред-

почитает книжкам женские объятия. Можно даже не спрашивать, взял ли он номер у новенькой, ответ и так очевиден.

— Как открытие? — спрашиваю у него. Недавно «Читай-город» провёл ребрендинг одного из своих магазинов. Нас с Гордеем позвали на открытие, но я сильно заболела и не смогла пойти.

— Прикольно, теперь там прямо внутри можно пить кофе, но, опережая твой вопрос, нет, карамельного латте там нет. А ещё видел девчонок с твоего фан-аккаунта. Они очень расстроились, что ты не смогла прийти, передавали обнимашки.

— Как мило. — Девочки из фан-аккаунта — моя отдельная большая любовь. — Что ещё расскажешь?

— Мне предложили зимой стать детским вожатым в литературную смену.

— Ты и дети? — усмехаюсь я.

— А что не так? — Гордей тут же весь подбирается. — Мои племяшки меня обожают, и я уж точно смогу завлечь подростков, почему-то решивших, что обсуждать книжки веселее, чем зависать с друзьями в ТРЦ.

— Они тебя обожают, потому что ты раз в три месяца заявляешься к ним с пакетом подарков и разрешаешь делать то, что не разрешают их родители. В лагере такое не прокатит. Тебе придётся вести себя как примерный взрослый.

— Поль, ты знала, что ты кайфоломщица, а?

— Ты не даёшь мне об этом забывать.

— Слышал, ты отказалась от выступления на книжной ярмарке.

Книжная ярмарка проходит каждый год в самом центре столицы. Я участвовала в ней трижды, но в этом году и правда решила отказаться.

— Хочу сделать небольшой перерыв, — подтверждаю я слухи.

— О, и надолго? — Гордей тут же оживляется и слегка подаётся вперёд.

— Месяц, полтора. — Взяла бы и больше, да не могу, ещё зимой подписалась на несколько крупных выступлений. — Доеду наконец до бабушки. Она меня давно зовёт.

— Это та, что живёт на Красной Поляне в роскошном шале? — уточняет Гордей.

— Обычное шале. — Пожимаю плечами.

— Ага, обычное шале на Красной Поляне, так и запишем. — Гордей скептически выгибает бровь.

— Горный воздух и никаких книг. — Мечтательно заглядываю в ближайшее будущее, игнорируя саркастичный тон Гордея.

— Ты меня извини, но говоришь так, будто все эти годы писала «Хроники Дюны» или «Ведьмака».

— Что ты имеешь в виду? — Внимательно смотрю на друга.

Гордей молча облизывает губы и, чуть сбавив голос, говорит примирительно:

— Наверное, мы не туда забрались.

— И всё же, — не унимаюсь я, — что ты имеешь в виду?

— Чёрт, Поль, ты же знаешь, что я считаю, что писать о любви гораздо проще, чем... — И Гордей снова замолкает, переводя взгляд на окно.

— ...чем писать фэнтези, — заканчиваю я вместо него очевидное. — Почему ты так в этом уверен?

— Ну, любовь всегда продаётся. О ней хоть как напиши, главное, сделай главного героя сексуальным красавчиком, и любая девочка-подросток захочет это прочитать.

Ага, попробовал бы сам написать, я бы посмотрела на это. А что, если...

— Хочешь сказать, ты бы смог написать любовный роман? — Вопрос всё же соскальзывает с моих губ.

— Влёгкую, — без колебаний отвечает Гордей.

— Так напиши. Давно бы срубил на этом кучу денег, раз это *так* просто.

— Напишу. Просто сейчас на это нет времени. Потом когда-нибудь обязательно.

— Ага, я за год тоже что угодно могу написать.

— Не-е-а. — Гордей лениво растягивает «е», отрицательно качая головой и в очередной раз подчёр-

кивая разницу между нашими жанрами. — Фэнтези ты и за пару лет не напишешь.

— Спорим? — вспыхиваю я и со звуком ставлю кружку на стол.

— А давай. — Гордей так же звонко ставит свою кружку. — Через месяц здесь же и в это же время с готовыми рукописями. С тебя фэнтези, с меня роман о любви.

— Месяц? Ты чокнулся? Мы не успеем.

— Хорошо, полтора. Как раз к концу твоего отпуска.

— Наличие текста не говорит о его качестве.

— Верно, — соглашается Гордей. — Тогда через полтора месяца заливаем книги в сеть. Создать с нуля новый лор за такое время ты точно не успеешь, поэтому в качестве поблажки можешь написать городское фэнтези. Делаем рассылки в своих каналах и ещё через месяц сверяем продажи и отзывы.

— А лучше расскажем о нашем споре прямо сейчас и в течение всего этого времени будем пуляться новостями, чтобы подогреть интерес аудитории.

— Поля, да ты продажник! Осталось решить, на что спорим.

— А как же общественное признание?

— Не заводит. — Гордей задумчиво поджимает губы, а потом выдаёт: — Победителю достаётся весь роялти с продажи написанной книги.

— Идёт.

— Аннабэль, подойдите, пожалуйста к нам, — зовёт он ту самую новенькую из цветочного отдела. Ещё и имя её запомнил! И, когда девушка подходит к нашему столику, говорит: — Мы с подругой поспорили, и нам очень нужно, чтобы кто-то разбил наши руки.

Перед тем как покинуть кофейню и распрощаться друг с другом, мы записываем на свои каналы несколько кружочков и рассказываем подписчикам о нашем споре. Аудитория встречает новость на ура, и за рекордно короткое время реакции под видео достигают трёх рядов.

— Пока, Ларионова, — словно мальчишка, прощается со мной Гордей и небрежно треплет по волосам. — Пожелал бы удачи, да ставки слишком высоки.

— Пока, Вилицкий, — в том же духе отвечаю ему. — Может, наконец в любовь поверишь.

— А ты не фантазируй раньше времени, — ухмыляется Гордей. — У тебя на это будет целый месяц.

Гордей

Попрощавшись с Полей, минуя Большую Бронную, сворачиваю в сторону Литературного института. Градский, мастер, у которого я учился, пригласил выступить перед его второкурсниками. Я сразу

же согласился, ведь это означает, что я снова смогу пройтись по узким коридорам Лита и выпить остывший кофе напротив памятника Герцену, как самый обыкновенный студент. А значит, пусть и ненадолго, но оказаться в прошлом.

С Градским мы договорились, что о моем приходе никто не будет знать. Мне хочется пообщаться именно с его студентами, не создавая излишней шумихи. Александр Владимирович вообще мировой мужик, и мне реально повезло попасть именно на его мастерскую. Кто знает, как сложилась бы моя жизнь, попади я к кому другому.

14 — Привет, Гордей. — АВэ, как мы сокращённо называли его с ребятами, протягивает мне руку, мягко улыбаясь сквозь местами поседевшую бороду. — Спасибо, что зашёл.

— Пустяки. — Пожимаю руку мастера. Нет, правда пустяки. Это меньшее, что я могу сделать.

— Вот мои ребята. — АВэ по-отечески с гордостью обводит студентов взглядом. Всего их чуть больше дюжины. Смотрят на меня с любопытством и насторожённостью. Ещё совсем малыши, конечно. — Очень талантливые и способные. У Даши вот рассказ в лонг-лист премии попал.

— Круто, поздравляю, Даш. — Киваю девушке. Нет, правда круто. Я бы на втором курсе визжал от счастья, если бы попал в лонг.

Мастерская, как и всегда, проходит довольно быстро. Сначала АВэ рассказывает о нас с Полей и о нашем курсе. Затем вступаю я и делюсь с ребятами тем, как обстоят дела в издательском мире. К концу пары лёд между нами трогается и, осмелев, ребята сами начинают закидывать меня вопросами.

— А вы сразу начали зарабатывать с книг?

— Скажем так, даже после выхода моей второй книги я делал всё, чтобы получать стипендию. Но, может, вам повезёт больше.

— А как быть, если нет вдохновения?

— Забудьте про вдохновение. Выделите себе время и пишите, пусть это будет пятнадцать минут, но каждый день. Если опираться только на вдохновение, вы напишете одну книгу лет через двадцать.

— Что вы посоветуете из того, чего нам не скажут на парах?

— Подпишитесь на странички современных авторов, книжных блогеров и редакторов. Так вы будете знать о том, что сейчас в тренде, и лучше будете понимать, как работают издательства. А, ну и следите за опенколлами.

— Опенколлы?

— Через опенколлы издательства ищут себе новых авторов. Можете попасть в открывающуюся серию и тоже издать книгу.